

W1263

Созидая Церковь Мою
И Брата и Сестра
Неодождутей

ХР. СВ. ДУХА

ХР. СВ. ТРОИЦЫ

ВѢСТНИКЪ ВИЛЕНСКАГО ПРЯВОСЛАВНАГО СЪ ДУХОВСКАГО БРАТСТВА

15 Декабря 1914 г.
№ 24 (186).

Изд. 8 годъ
1914 г.

Двухнедельный журналъ рел.-нрав. и церк.-общ. жизни Сѣв.-Зап. края, съ бесплатными приложеніями: «Литов. Епарх. Вѣд.», «Листокъ для народа», «На служеніе Слово Христовой истины». Подписн. плата на годъ для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ перес., для необязательныхъ — на годъ 3 руб. съ перес., на 1/2 года 2 руб., на 3 мѣс. 1 р., за мѣс. 40 коп. Отдѣльные номера — 20 коп. Подписка принимается въ Вильнѣ при Литов. дух. семинаріи.
Св. Синодомъ журналъ разрѣшенъ къ выпискѣ во все церк.-прих. школы края.
Адресъ: Вильна «Вѣстникъ Братства» Литовская Дух. Семинарія.

Содержаніе № 24:

1. Рождественская ночь Стих В. Иванова	495	7. Римско - католическая Церковь въ Россіи и за границей	502—503
2. Праздникъ мира и война	495—496	8. Прот. І.С. Янушкевичъ (Некрологъ). І.О.	503—504
3. Назрѣвшая реформа	496—498	9. Хроника церковно - общественной жизни	504—506
4. Крестъ на войнѣ	498—500	10. Четырнадцатый годъ. Стих. С. Копыткина.	506
5. О праздникѣ „Вишлеемской звѣзды“.	500—501		
6. Библиографія	501—502		

При семъ № бесплатно прилагаются: а) Поученіе „Уроки изъ прошлаго — Новому Году“; б) „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ 1914 г. № 24-й; в) „Листокъ для народа“ 1914 г. № 24 (2—10 экз.); д) Оглавленіе „Вѣстника Вилен. Св. Духовскаго Братства“ за 1914 годъ и г) брошюра П. М. Адрианова «Великая Отечественная Война» (1812 годъ).

Открыта подписка на 1915 годъ.

Подробности см. на оборотъ.

В Ъ С Т Н И К Ъ

Виленскаго Православнаго Св.-Духовскаго

Б Р А Т С Т В А .

Органъ церковной, религіозной и общественной жизни

С ъ в е р о - З а п а д н а г о к р а я .

Двухнедѣльное изданіе, имѣющее свою ближайшую задачу защиту интересовъ Православной Церкви и русской народности въ краѣ, а также распространеніе просвѣщенія въ духѣ Православія и русскихъ началъ.

Опред. Св. Синода 25 іюня 1907 г. „Вѣстникъ Братства“ допущенъ къ выпискѣ во всея бібліотеки церковныхъ школъ Сѣверо-Западнаго края (Церк. Вѣд. 1907 г. № 29, стр. 186).

Восемь лѣтъ изданія «Вѣстника Братства» ясно показали, насколько назрѣла потребность въ подобномъ церковно-общественномъ органѣ, что выразилось въ томъ сочувствіи, съ которымъ встрѣтило «Вѣстникъ Братства» мѣстное духовенство и общество, принявъ дѣятельное участіе въ его изданіи своимъ сотрудничествомъ и подпиской, а также въ лестныхъ отзывахъ со стороны духовной власти и мірянъ.

Кіевскій миссіонерскій съѣздъ одобрилъ „Вѣстникъ Братства“ и выразилъ пожеланіе, чтобы послѣдній сдѣлался центральнымъ церковно-миссіонерскимъ органомъ всего Западнаго края.

На съѣздѣ представителей западно-русскихъ братствъ въ Москвѣ по поводу нашего органа состоялось слѣдующее постановленіе: «Въ виду пользы „Вѣстника Виленскаго Св.-Духовскаго Братства“, ярко отражающаго церковно-общественную жизнь края и ревностно защищающаго интересы Православной Церкви, рекомендовать братствамъ поддерживать Виленскій печатный органъ своимъ сотрудничествомъ и стараться его распространить“.

Стремясь оправдать такое общественное довѣріе, Редакція «Вѣстника» приложитъ все старанія къ вѣдшему улучшенію своего изданія въ 1915 году. Въ его церковномъ отдѣлѣ видное мѣсто будетъ отведено исторіи Западно-русской Церкви, вопросамъ противокатолической миссіи и проповѣдничеству. Проповѣди въ „Вѣстникѣ“ помѣщаются въ каждомъ №-рѣ, примѣнительно къ предстоящимъ праздникамъ и воскреснымъ днямъ. По примѣру прошлыхъ лѣтъ въ „Вѣстникѣ“ будутъ помѣщаться портреты историческихъ и современныхъ западно-русскихъ дѣятелей, а также снимки церковей, иконъ, монастырей, церковныхъ древностей и т. п.

Главное вниманіе въ новомъ подписномъ 1915 году будетъ посвящено интересамъ, жизни и дѣятельности **БРАТСТВЪ**.

Въ 1915 г. „Вѣстникъ“ будетъ выходить съ тремя бесплатными приложениями: 1) „ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ“ 2) „На СЛУЖЕНІЕ СЛОВУ ХРИСТОВОЙ ИСТИНЫ“ (проповѣдническій листокъ) и 3) „ЛИСТОКЪ ДЛЯ НАРОДА“.

Кромѣ того, въ видѣ премій, подписчики въ 1915 году получаютъ „Православный календарь“ (Изданіе Свят. Синода), нѣкоторыя братскія изданія и оттиски выдающихся статей, помѣщенныхъ въ „Вѣстникѣ“.

Въ прошломъ 1914 г. подписчики получили въ видѣ премій: 1) Табелъ календарь на 1914 г.; — 2) Карту военныхъ дѣйствій Россіи съ Австріей и Германіей; — брошюры 3) Проф. П. Н. Жуковича «Записка объ открытіи духовной Академіи въ Вильнѣ»; — 4) А. И. Миловидова „Западно-русскія братства, ихъ современное значеніе и задачи“; — 5) В. Д. Бирбека «Гоненія за вѣру въ Червонной Руси» и 6) П. М. Андрианова „Великая Отечественная война“ (1812 г.).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ для обязательныхъ подписчиковъ 5 руб. съ пересылкою и доставкой, для необязательныхъ на годъ—3 руб. съ пересылкою и доставкой, на полгода—2 руб., на три мѣсяца—1 руб. на одинъ мѣсяць 40 коп.

Отдѣльные номера (20 коп.) можно получать въ Редакціи при Литовской Дух. Семинаріи, гдѣ принимается и подписка.

Въ Редакціи имѣются въ ограниченномъ числѣ экземпляры журнала за 1912 — 1914 г.г

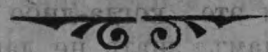
Рождественская ночь.

„Съ нами Богъ, разумѣйте
языцы и покарайтесь, яко съ
нами Богъ!“

Ночь, словно греза волшебная, чистая
Тихо на грѣшную землю слетаетъ..
Небо, какъ Божія риза серебристая
Тысячью звѣздочекъ ясныхъ сияетъ..
Трепетнымъ свѣтомъ горятъ онѣ,— ясныя,
Мракъ вѣковой на землѣ озаряя..
Ярче-же всѣхъ и свѣтлѣй и прекраснѣе
Звѣздочка блещетъ одна золотая..
Ангелы въ свѣтлыхъ одеждахъ небесные
Эту святую звѣзду осѣняютъ
И въ честь Спасителя пѣсни чудесныя
Въ чистомъ восторгѣ они воспѣваютъ..
Слышится всюду та пѣснь благодатная,
Души людскія отъ сна пробуждая,
И просыпается ширь необъятная,
Божьяго Сына Христа прославляя.
Нынѣ родился Онъ,— Кроткій и Благостный
Богъ Всемогущій любви и прощенья,
Что на Крестѣ Своей мукою тягостной
Міра всего искупилъ прегрѣшенья..
Радуйтесь, братья, въ день свѣтлый Рож-
денья!..
Радуйся міръ, обновленный Христомъ!
Богу-Младенцу сегодня моленія
Въ чистомъ восторгѣ мы всѣ вознесемъ.
Радуйся ты, Наша Русь Православная,
Вѣрой, любовью и правдой сильна,
Радуйся, Родина наша державная,
Благословенная Богомъ страна!..
Крѣпкую, свѣтлую въ чистыхъ молитвахъ
Врагъ побѣдитъ тебя сильный не могъ:
Вѣчно хранилъ тебя въ мирѣ и въ битвахъ.
Чудный завѣтъ вѣковой— „Съ нами Богъ!“
Да! Съ нами Богъ!.. Эта истина вѣчная
Путь указала для Родины славный.
Пусть-же пылаетъ любовь безконечная
Къ Богу и къ правдѣ въ Отчизнѣ державной!..
Нынѣ— въ день свѣтлый Христова Рож-
денья
Русское сердце сильнѣе забьется
И вся Отчизна въ единомъ моленіи
Передъ Родившимся Богомъ— сольется..
И засіяютъ, какъ звѣздочки ясныя,
Русскіе храмы святымъ торжествомъ:

Люди счастливые, люди несчастные
Склонятся всѣ предъ Младенцемъ-Христомъ..
Боже! Прими тѣ молитвы благія!
Русскую землю отъ бѣдъ сохрани
И Императора— Солнце Россіи—
Благословенемъ Своимъ осѣни!

В. Ивановъ.

Вильна, 15-го декабря.

Праздникъ мира
и война.

Вотъ уже скоро наступитъ
и величайшій христіан-
скій праздникъ— день Ро-
жденія Христа Спасителя, день пришествія
Его къ намъ на грѣшную землю, день воп-
лощенія Его Безсмертнаго въ человѣческое
естество для нашего спасенія.

И какъ то не вьжется въ умѣ и кажется
весьма странною мысль, что и въ эти пред-
стоящіе святые дни явленія Спасителя міру
будетъ продолжаться все такъ же, какъ и
раньше, пять мѣсяцевъ тому назадъ начав-
шаяся кровопролитнѣйшая изъ всѣхъ быв-
шихъ на землѣ доселѣ война. Умъ начина-
етъ даже сомнѣваться, можно ли вполнѣ со-
средоточиться на молитвѣ въ эти свѣтлые
дни, отдаться всѣмъ сердцемъ празднику
Христову, когда и умъ и сердце, все наше—
тамъ, гдѣ наши братья, мужья и сыновья
защищаютъ дорогую отчизну отъ дерзкаго и
дикаго врага, такъ противозаконно и без-
божно ведущаго не войну даже, а соверша-
ющему какое то прямо разбойничество..

Правда, не одинъ разъ на Святой Руси
встрѣчали Рождество Христово среди бран-
ныхъ бурь, при жизни, такъ сказать, на во-
енномъ положеніи: но ни разу еще такъ ярко
и такъ прямо не вставалъ вопросъ о несоот-
вѣтствіи современной земной жизни человѣ-
чества съ тѣмъ Божественнымъ ученіемъ,
которое принесъ намъ на землю Господь. И
какъ далеко, повидимому, еще то блаженное
время, когда люди навсегда раскуютъ мечи
свои и копыя на орала и серпы, и будутъ
заниматься лишь мирнымъ трудомъ, живя
по Божьему и не поднимая никогда руки на
брата своего..

Святыхъ рождественскихъ дней начинаешь ждать съ какимъ то особымъ чувствомъ трепета, ожидая, не случится-ли въ наше тяжелое время чуда милости Божіей, не воспоютъ-ли и всѣ люди, объединенные любовью, вмѣстѣ съ ангелами Родшемуся: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе»!..

Будетъ-ли это когда-либо на землѣ или нѣтъ, сего намъ знать не дано. И трудно ожидать, чтобы въ этомъ мірѣ, «во злѣ лежащемъ», настали когда-либо сіи святые и блаженные времена.

Не забудемъ при этомъ, что и Виѳлеемскія поля, огласившіяся нѣкогда радостнымъ ангельскимъ пѣніемъ, вскорѣ же застонали, можно сказать, отъ воплей и криковъ несчастныхъ матерей избиваемыхъ жестокимъ Иродомъ младенцевъ. Что же удивительнаго, если и теперь, съ приближеніемъ св. дней, не перестанутъ литься потоки человѣческой крови!..

Но за то тѣмъ пламеннѣе отъ всего этого, тяжелого и мрачнаго, сердце вѣрующаго христианина устремляется къ тому, «новому небу и новой землѣ, *въ нихъ же правда живетъ*» (2 Петр. III, 13), гдѣ *Богъ отъиметъ всякую слезу отъ очю* людей Своихъ, и гдѣ *смерти не будетъ никому: ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ никому* (Апок. XXI, 4.), а *будетъ Богъ всяческая во всяхъ* (I Кор. XV, 28).

Предъ живымъ и радостнымъ ожиданіемъ сего-то вѣчнаго свѣтлаго дня и пусть смягчатся скорби и тяготы окружающей насъ жизни, чтобы намъ и теперь, какъ и въ дни мира и благополучія, отъ всего сердца восклицать грядущему родителю Господу: *слава въ вышнихъ Богу, сошедшему съ неба на землю и просвѣтившему міръ!*

Назрѣвшая реформа. По свѣдѣніямъ столичной прессы на дняхъ въ Совѣтѣ Министровъ имѣетъ обсуждаться законодательное предположеніе группы членовъ Государ. Думы о распространеніи дѣйствія Крестьянскаго банка на лицъ всѣхъ сословій, проживающихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ,

прослужившихъ не менѣе пяти лѣтъ на государственной или общественной службѣ, или въ качествѣ священно и церковно-служителей, съ предоставленіемъ имъ права пользования ссудами банка на одинаковыхъ основаніяхъ съ крестьянами.

Это законодательное предположеніе ставится на очередь, не выжидая общей реформы Крестьянскаго и Дворянскаго земельныхъ банковъ, въ виду того, что современный укладъ сельской жизни и аграрная реформа послѣднихъ лѣтъ выдѣлили значительный контингентъ лицъ, которые не имѣютъ права на содѣйствіе Крестьянскаго банка, а между тѣмъ несомнѣнно стремятся къ обладанію землею.

Такимъ образомъ въ самомъ непродолжительномъ времени мы можемъ ожидать рѣшенія въ подлежащихъ законодательныхъ учрежденіяхъ одного изъ насущнѣйшихъ вопросовъ русской жизни, вопроса о правѣ интеллигентныхъ силъ деревни на земельный кредитъ, наравнѣ съ крестьянами и дворянами.

Прослоеніе сплошной крестьянской массы интеллигентными землевладѣльцами-хуторянами безспорно является дѣломъ весьма важнымъ во всѣхъ уголкахъ обширнаго Русскаго Царства. Но въ частности, въ нашемъ краѣ обезпеченіе условій для возникновенія интеллигентнаго русскаго хуторскаго землевладѣнія является дѣломъ первой необходимости. И нужно лишь удивляться тому, что эта необходимость до сихъ поръ не была признана въ тѣхъ сферахъ, на попеченіи которыхъ лежитъ предохраненіе мѣстнаго края отъ нежелательныхъ для русской націи и русской государственности въ краѣ вліяній.

Дѣло въ томъ, что ко времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ нашемъ краѣ мѣстной русской интеллигенціи не осталось совершенно. Ибо все то, что хоть сколько нибудь поднималось надъ общимъ уровнемъ темныхъ крестьянскихъ массъ, въ силу тѣхъ условій, въ которыя былъ поставленъ нашъ край, подвергалось полонизаціи. Такимъ путемъ было полонизовано здѣсь все русское дворянство и остатки русскаго мѣщанства и разночинцевъ. Русскій же національный обликъ, вмѣстѣ съ право-

славіемъ, былъ удержанъ лишь мѣстнымъ крестьянствомъ и духовенствомъ. До освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, русская власть смотрѣла на создавшееся здѣсь положеніе, какъ на положеніе вполне нормальное и никакого корректива не требующее. Однако 1863 годъ убѣдилъ русское правительство въ томъ, что какой то коррективъ долженъ быть сдѣланъ, и коррективъ этотъ былъ внесенъ въ двоякомъ направленіи. Съ одной стороны, были приняты мѣры къ возрожденію здѣсь мѣстной русской интеллигенціи, а съ другой стороны къ насажденію русскаго землевладѣнія.

Если бы оба эти мѣропріятія были сопоставлены такъ, чтобы одно изъ нихъ дополняло другое, то не подлежитъ сомнѣнію, что нашъ край и въ матеріальномъ, и, главнымъ образомъ, въ культурно-національномъ отношеніи представлялъ-бы совершенно иную картину, чѣмъ представляетъ онъ теперь, когда иноплеменники оспаривають у насъ даже самое право на названіе края русскимъ.

Къ сожалѣнію, каждая изъ этихъ мѣръ къ возрожденію края въ русскомъ духѣ пошла порознь. И результаты такого порядка вещей не замедлили сказаться.

Предоставленныя русскимъ послѣ 1863 г. льготы по приобрѣтенію земель въ краѣ коснулись почти исключительно только русскаго дворянства. И воспользовались этими льготами, главнымъ образомъ, служивые дворянскіе элементы, которые по самой своей подвижности не могли считаться постояннымъ элементомъ. Объ осѣлости въ краѣ эти элементы, за небольшими исключеніями, не заботились, и на время своего пребыванія въ краѣ, въ лучшемъ случаѣ, оставляли свои имѣнія въ управленіи тѣхъ же шляхтичей экономовъ и тиуновъ, которые управляли ими и раньше, въ худшемъ случаѣ сдавали свои земли въ аренду евреямъ. А затѣмъ, съ передвиженіемъ въ другое мѣсто, свои дѣла ликвидировали и никакого слѣда послѣ себя не оставляли.

Другая мѣра, возрожденіе мѣстной русской интеллигенціи, удалась вполне. Теперь уже цѣлыя массы этой интеллигенціи работаютъ въ краѣ и еще больше за его предѣлами на разныхъ поприщахъ общественной

и государственной службы. И съ года на годъ усиливающаяся здѣсь работа государственной школы, съ каждымъ годомъ создаетъ все новые и новые кадры интеллигенціи. Такимъ образомъ, въ настоящее время бѣлорусскій народъ не могъ бы пожаловаться на недостатокъ въ его средѣ интеллигентныхъ силъ, которыя сами вышли на прямой путь русской культуры и могли-бы содѣйствовать скорѣйшему и болѣе глубокому просачиванію этой культуры въ народныя массы.

Но горе въ томъ, что выдѣляемая народомъ бѣлорусская интеллигенція поставлена въ такія условія, что въ громадномъ большинствѣ своемъ вынуждена бываетъ оставить деревню и терять почти всякую связь съ нею. Правда, она дѣлаетъ свое дѣло и въ городѣ, но эта работа лишена той непосредственности, которая одна въ нашей деревнѣ только и обезпечиваетъ успѣшность всякой работы.

Работаетъ выходящая изъ народа интеллигенція и въ деревнѣ и творитъ свое великое, святое дѣло культуры и при церкви, и въ школѣ, и въ волости. Но, не имѣя возможности приобрѣсти въ деревнѣ земельную собственность, она чувствуетъ себя на переходномъ положеніи, какъ бы кочевымъ, временнымъ элементомъ, не связаннымъ съ землею ни матеріально, ни духовно и не чувствующимъ подъ ногами той прочной почвы, которую даетъ какая бы то ни было недвижимая собственность. А при такихъ условіяхъ, работа сельской интеллигенціи не можетъ имѣть того значенія, какое она могла бы имѣть въ томъ случаѣ, если бы она влаась людьми, чувствующими подъ собою почву и непосредственно осязающими надъ собою власть земли.

Недостающую ей почву нашей сельской интеллигенціи, включая сюда священно и церковно-служителей, и имѣетъ обезпечить новый проектируемый законъ о распространеніи на сельскую интеллигенцію дѣйствія Крестьянскаго банка.

Но это лишь одна сторона вопроса.

Съ другой стороны, эту реформу въ нашемъ краѣ до извѣстной степени обезпечивается усиленіе частнаго русскаго землевладѣнія, которое должно составлять извѣст-

ный противовѣсъ преобладающему теперь въ краѣ частному землевладѣнію польскому.

Поэтому скорѣйшее проведеніе проектируемаго закона въ нашемъ краѣ должно встрѣтить всеобщее сочувствіе всѣхъ русскихъ людей.

Крестъ на войнѣ.

— Я думалъ,—рассказываетъ исполняющій пастьрскія обязанности въ санитарномъ поѣздѣ Великой Княгини Маріи Павловны свящ. о. К. М. Околовичъ (членъ Гос. Думы),—что у меня будетъ мало работы, но съ перваго же момента, когда я попалъ къ раненымъ, у меня сплошь занято все время не только весь день, но часто и ночи напролетъ. Раненные, не только солдаты, но и офицеры, настойчиво просятъ благословить ихъ, жадно прислушиваются къ религіозной бесѣдѣ, нарасхватъ берутъ у меня книги и брошюрки религіознаго содержанія. Я захватилъ съ собою маленькую библиотечку и едва въ состояніи удовлетворить спросъ на религіозно-нравственныя книги. Житія святыхъ, сказанія изъ церковной исторіи, особенно первыхъ вѣковъ христіанства, а также связанныя съ историческими обстоятельствами государственной жизни Россіи, перечитываются всѣми. Отъ офицеровъ я слышалъ много разъ выраженія благодарности за эти книжки, которыя я предлагалъ имъ не безъ нѣкоторой робости.

— Мы со многимъ познакомились впервые и страшно вамъ благодарны за то, что узнали.

Когда утромъ я вхожу въ лазаретъ во время остановокъ поѣзда на пунктахъ или въ вагонъ на пути, здороваюсь съ больными, каждый требуетъ, чтобы я непременно подошелъ къ его койкѣ, благословилъ его и далъ приложиться ко кресту. Затѣмъ необходимо присѣсть около каждаго и удѣлать ему хоть нѣсколько минутъ вниманія. Говорить приходится обо всемъ,—и о дѣлахъ вѣры, и о дѣлахъ семейныхъ, причѣмъ тутъ же мнѣ диктуются письма на родину, распоряженія по семейнымъ дѣламъ, духовныя завѣщанія, передаются деньги, которыя я принимаю подъ особую росписку. Едва остановишься у кого либо изъ раненыхъ и, если бесѣда не носитъ характера тайны, немедленно съ сосѣднихъ коекъ подходят другіе,—одинъ дохромаетъ на костыляхъ, другой доползетъ на четверенькахъ,—но все хотятъ быть вмѣстѣ и вести душевную бесѣду.

Прощаясь съ ранеными, я раздаю имъ Евангелія, молитвенники, образки и кресты. Принимается все съ глубочайшею благодарностью и очень часто со слезами.

Служить обѣдню въ лазаретѣ и вагонахъ не представляется возможнымъ, поэтому я обычно совершаю литургію въ церкви не лазарета, а раненымъ приношу просфоры. Надо видѣть, какъ они принимаютъ просфору дрожащими руками, и никто изъ нихъ не притрогивается къ этой просфорѣ,—все говорятъ, что они сохраняютъ эти просфоры на всю жизнь, какъ дорогую молитвенную память.

Религіозный подъемъ среди всѣхъ раненыхъ, а я уже совершилъ восемь рейсовъ Варшава—Петроградъ,—очень великъ и сказывается въ самыхъ разнообразныхъ случаяхъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ.

Родные звуки.

Въ варшавскомъ лазаретѣ я рѣшилъ отслужить молебенъ въ самомъ помѣщеніи лазарета. Прекрасный хоръ одной изъ варшавскихъ православныхъ церквей и протоіерей изъ этой церкви откликнулись на мой призывъ и пришли въ лазаретъ. Молебенъ мы служили соборно съ пѣніемъ полного хора. Въ заключеніе хоръ исполнилъ извѣстный концертъ Бортиянскаго «Внуши, Боже, молитву мою». Баракъ наполнился рыданіями. Плакали солдаты, съ залитыми слезами лицами крестились офицеры, кто лежа, кто сидя, кто, какъ могъ, но чувствовалось, что это были слезы и рыданія не горя и не отчаянія, а какой-то внутренней радости. Плакалъ весь врачебный персоналъ и мы, привычные къ горю людскому на путяхъ нашего пастырскаго служенія, не могли оставаться спокойными.

— Батюшка, дорогой, если бы вы знали, что значить послѣ двухъ мѣсяцевъ похода подъ непрерывный грохотъ орудій, визгъ снарядовъ и свистъ пуль услышать родные молитвенные звуки, вы бы поняли, почему мы плачемъ счастливыми слезами...

Спасти пришелъ...

Съ позиціи привезли тяжело раненаго въ бокъ солдата. Мнѣ сказали, что надо поспѣшить, такъ какъ онъ уже безъ сознанія и съ минуты на минуту можетъ умереть. Въ облаченіи, съ крестомъ въ рукахъ и со св. дарами, я подошелъ къ умирающему, но объ исповѣди и причащеніи нельзя было и думать. Я сталъ читать отходную. Вдругъ раненый открылъ глаза, мутный взоръ прояснился, съ усиленіемъ, словно припоминая что-то, онъ сталъ всматриваться въ меня и вскрикнулъ: «Землячокъ, дорогой мой... Нѣтъ.. не то... Батюшка... родной.. Ты спасать меня пришелъ».

Раненый началъ дѣлать какія-то усилія, сталъ приподниматься, неожиданно для всѣхъ сѣлъ, широко перекрестился и потянулся ко кресту, повторяя все тѣ же слова: „Ты спасти пришелъ“...

Стоявшая рядомъ со мной сестра милосердія неудержимо разрыдалась, ее вынесли въ другое

помѣщеніе; къ больному подошла другая сестра. Короткая исповѣдь, затѣмъ причащеніе св. таинъ. Раненый съ тяжелымъ усиліемъ, но твердою рукою крестится, говоритъ: „Слава Богу, теперь хорошо“, откидывается на подушку и впадаетъ въ забытѣе.

„Конецъ“, мелькнуло у меня въ головѣ. Я осѣнилъ его крестомъ и отошелъ къ другимъ больнымъ. Черезъ нѣкоторое время справляюсь—раненый живъ, но глубоко спитъ. Всю ночь и сестры и я подходили къ этому раненому, но онъ оставался въ томъ же положеніи не то глубокаго сна, не то болѣзненнаго забытѣя. Утромъ я первымъ дѣломъ пошелъ къ нему. Онъ встрѣтилъ меня ласковымъ взоромъ и привѣтствіемъ: „Здравствуйте“.

— Развѣ ты меня узналъ?

— Какъ же? Вы батюшка, вы меня вчера приобщили и мнѣ теперь хорошо.

Раненый настолько чувствовалъ себя бодро, что, сидя, пилъ чай и нѣсколько минутъ разговаривалъ съ нами. Разговоръ мы прекратили сами, чтобы не утомлять его. Жалѣю, что мнѣ не извѣстна дальнѣйшая судьба этого раненаго, который оставленъ, какъ тяжелый, въ одномъ изъ лазаретовъ.

Католики и лютеране.

Я не могу пройти лазаретъ и благословить крестомъ только своихъ православныхъ. Католики и лютеране также требуютъ, чтобы я подходилъ къ нимъ,—и благоговѣнно прикладываются ко кресту, просятъ съ ними бесѣдовать. Я никогда не дѣлаю этого по своему почину, но и никогда не отказываю просящимъ. А эти просьбы постоянны. Болѣе всего меня поразили два офицера. Прощаясь съ ранеными, сданными въ лазаретъ, я роздалъ свои молитвенники, къ которымъ приложенъ краткій православный катихизисъ. Я уже вышелъ за дверь палаты, какъ меня попросили вернуться и ко мнѣ подошли два офицера, одинъ католикъ, другой лютеранинъ.

— Батюшка, удостойте насъ такого же вниманія, какъ и вашихъ православныхъ. Мы посмотрѣли эти молитвенники и хотимъ ихъ имѣть у себя. Дайте ихъ намъ, если возможно. Можетъ-быть,—добавилъ одинъ изъ нихъ,—это послужитъ для насъ путеводною нитью.

Въ варшавскомъ лазаретѣ, давая книжки для чтенія своимъ православнымъ, я затруднился дать наши православныя изданія католикамъ, чтобы не вызвать нареканій, и обратился къ князю Радзивиллу съ просьбой помочь мнѣ. Князя Радзивилла эта просьба очень взволновала, онъ на нее горячо откликнулся и просилъ указать, какъ это нужно сдѣлать.

— Да просто скажите вашему ксендзу, чтобы онъ принесъ своимъ раненымъ книжки.

— А развѣ это можно?

— Не только можно, а я удивляюсь, почему до сихъ поръ никто изъ католическаго духовенства не посѣтилъ своихъ раненыхъ.

Черезъ два часа католическій прелатъ прибылъ въ лазаретъ, но прошелъ прямо ко мнѣ и спросилъ, можетъ ли онъ пройти къ своимъ раненымъ.

— Ни о какомъ разрѣшеніи,—отвѣтилъ я,—не можетъ быть и рѣчи. И я здѣсь не начальство. Вы такой же священникъ, какъ и я, и, конечно, можете свободно исполнить свои пастырскія обязанности.

Католики раненые получили духовное утѣшеніе и были снабжены книжками.

Князь Радзивиллъ подошелъ затѣмъ ко мнѣ и спросилъ, достаточно ли у меня запасъ моихъ религиозныхъ брошюръ. Я отвѣтилъ, что мой запасъ невеликъ и во всякомъ случаѣ не удовлетворяетъ огромному спросу. Немедленно же князь Радзивиллъ сдѣлалъ распоряженіе о присылкѣ за его счетъ изъ православной книжной лавки набора брошюръ, по моему указанію.

Маріавиты.

— Батюшка, не можете ли вы исповѣдывать и приобщить меня?—сказалъ мнѣ тяжело раненый солдатъ,—но только я маріавитъ.

— Голубчикъ, ты знаешь, что если ты примешь св. причастіе отъ меня, это вѣдь будетъ значить, что ты присоединился къ православной Церкви. Поэтому, можетъ-быть, лучше, если я позову маріавитскаго ксендза.

— А это можно?—робко спросилъ солдатъ.— Но вѣдь надо мною будутъ смѣяться другіе католики.

— Успокойтесь, ксендзъ ступитъ въ лазаретъ. Черезъ часъ маріавитскій ксендзъ уже былъ въ лазаретѣ. Больного вынесли въ другое помѣщеніе, какъ будто бы для перевязки, отгородили ширмой, и маріавитскій священникъ его исповѣдывалъ и причастилъ. Я въ это время ушелъ въ складъ. Маріавитскій священникъ разыскалъ меня тамъ и въ присутствіи большаго числа лицъ, находившихся въ складѣ, бросился передо мною на колѣни и положилъ земной поклонъ. Едва сдерживая душившія меня слезы, я кинулся поднимать его со слезами: «Батюшка, что вы дѣлаете?!»

— Батюшка,—отвѣтилъ мнѣ, держа меня за руки и весь тремеща, маріавитскій священникъ,—мы всегда знали, что православное духовенство высоко въ своемъ духѣ, но вы это доказали такимъ дѣломъ...—и голосъ его прервался.

Мы братски обнялись.

Атеистъ.

Я подошелъ къ раненому офицеру.—Батюшка, я атеистъ и въ Бога не вѣрую, но бесѣдовать съ вами хочу...

Черезъ три дня этотъ офицеръ, три года уже не бывавшій въ церкви и у св. причастія, исповѣдывался такъ, какъ дай Богъ всякому истинному христіанину приобщаться св. таинъ, и теперь продолжаетъ переписываться со мной. Его письма дышатъ глубокою вѣрою. Наибольшею его скорбью было то, что онъ ушелъ на войну, отказавшись принять благословеніе у матери, и онъ ей не написалъ даже о томъ, что тяжело раненъ.

— Если Богъ спасетъ меня, и я выздоровѣю, то тогда, батюшка, замолю грѣхъ и передъ Богомъ и передъ материнскимъ сердцемъ.

Поляки.

Я обратился къ князю Радзивиллу, который работаетъ въ лазаретѣ въ качествѣ санитаря, съ просьбою устроить тяжело раненаго русскаго офицера въ отдѣльномъ помѣщеніи, такъ какъ ему нуженъ былъ безусловный покой.

— Черезъ часъ, батюшка, я вамъ дамъ отвѣтъ.

Дѣйствительно, черезъ часъ у лазарета стояли уже два автомобиля. Въ первомъ помѣстился князь Радзивиллъ, во второмъ—раненный офицеръ, сестра милосердія и я. Этотъ поѣздъ двинулся по улицамъ Варшавы, при чемъ, раскланивавшіеся съ извѣстнымъ, конечно, всей Варшавѣ княземъ Радзивилломъ, съ любопытствомъ осматривали слѣдовавшій за нимъ автомобиль съ раненымъ на носилкахъ въ сопровожденіи православнаго священника. Мы подѣхали къ великолѣпному дому графини Браницкой. Графиня Браницкая встрѣтила насъ впереди своего дома и привѣтствовала меня глубокимъ поклономъ. Вслѣдъ за нею ко мнѣ подошла молодая дѣвушка, которая заявила, что она англичанка (говоритъ великолѣпно на русскомъ языкѣ), изъ богатой семьи, но не можетъ оставаться безъ дѣла въ такія минуты, какъ теперь и, взявши на себя уходъ за раненымъ русскимъ офицеромъ, она проситъ меня ее благословить. Я благословилъ ее, и она приняла это благословеніе такъ же, какъ принимаютъ его всѣ православные. Черезъ нѣсколько минутъ нашъ раненый уже лежалъ въ отдѣльной, прекрасно обставленной, комнатѣ. Войдя туда, я невольно окинулъ глазомъ углы комнаты и не нашелъ тамъ образа. Графиня Браницкая поймала мой взглядъ и сказала мнѣ:

— Батюшка, можно ли здѣсь повѣсить образъ?

— Не только можно, но даже должно, графиня.

— А какой образъ?

— Ченстоховской Божіей Матери.

Графиня быстро повернулась, ушла въ свою спальню и черезъ минуту возвратилась, держа въ рукахъ небольшой образъ Ченстоховской Божіей Матери въ драгоценномъ окладѣ.

— Это нашъ фамильный образъ. Онъ переходитъ изъ рода въ родъ у графовъ Браницкихъ. Мы его и поставимъ въ комнатѣ раненаго.

Все было сдѣлано, и я, осмотрѣвши, по пред-

ложенію графини Браницкой, цѣлый лазаретъ, устроенный въ ея домѣ, уѣхалъ съ глубокою увѣренностью, что нашему страдальцу будетъ данъ наилучшій уходъ.

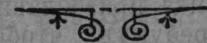
Закройте купола.

Какъ-то вечеромъ около православнаго варшавскаго собора я встрѣтился съ варшавскимъ православнымъ священникомъ и разговорился съ нимъ. Къ намъ подошла пожилая интеллигентная полька, поздоровалась съ нами и, извиняясь за то, что прервала нашу бесѣду, обратилась къ намъ съ поразившею насъ обоихъ просьбою:

— Батюшка, похлопочите у вашего начальства чтобы закрыли купола собора. Это такой прекрасный памятникъ, построенный на кровныя народныя деньги, а вѣдь проклятый нѣмецъ его не пощадитъ. Золото на куполахъ собора такъ блеститъ, даже ночью при лунѣ, что нѣмецъ прямо по куполу будетъ стрѣлять. На нашихъ костелахъ крыши темныя, а на вашемъ такое ясное золото, которое видно далеко. Замазывать—это нельзя: это дорого будетъ стоить,—такъ, можетъ-быть, сдѣлаютъ какіе-нибудь чехлы.

Мы поблагодарили за такую трогательную заботу о нашей православной святынѣ и обѣщали непременно переговорить съ нашимъ духовнымъ начальствомъ.

(Нов. Вр.)

О праздникѣ „Виолеемской звѣзды“.

Праздникъ Рождества Христова посвященъ воспоминанію того великаго событія въ міровой жизни, когда Предвѣчный Сынъ Божій, соблаговолившій нашего ради спасенія принять на Себя плоть человѣческую, родился отъ Пресв. Дѣвы Маріи и слабымъ, беспомощнымъ Младенцемъ предсталъ взорамъ пастуховъ Виолеемскихъ и волхвовъ Востока, пришедшихъ поклониться Ему, а также—событій, сопровождавшихъ первые дни жизни нашего Спасителя на землѣ. Поэтому-то праздникъ этотъ и является праздникомъ преимущественно дѣтей, такъ какъ именно къ дѣтямъ—ближе всѣхъ насъ по Своему состоянію Богомладенецъ Христосъ. И дѣти любятъ этотъ праздникъ, ждуть его съ нетерпѣніемъ и радуются наступленію его.

Малороссія издавна отмѣчаетъ дни Рождества Христова сооруженіемъ къ празднику такъ называемой „Виолеемской звѣзды“. „Звѣзда“ вполне выражаетъ идею рождественскаго праздника. Волхвы, наученные звѣздою, отыскали путь къ яслямъ Богомладенца-Христа. Наши старые русскіе люди въ рождественскій сочельникъ ничего

не вкушали «до звѣзды»—до первой звѣздочки, появляющейся въ вечеръ кануна праздника.

Много радости вносить въ жизнь дѣтей и елка. Дѣти съ радостію ожидаютъ того дня, когда въ домѣ появится зелененькая рождественская елка. Но нельзя безъ грусти смотрѣть, какъ города заваливаются теперь предъ Рождествомъ срубленными подъ корень молоденькими елочками. Ихъ губятъ милліонами—и это безъ преувеличенія. Нельзя не отмѣтить также и того, что елки теперь являються лишнимъ поводомъ для излишняго веселья: для пляски, игръ и пѣсенъ—и, наконецъ, для забавы не только малыхъ, но и большихъ...

Не такъ то удобно плясать вокругъ звѣзды. Звѣзда символъ священный.

Поэтому нельзя не привѣтствовать попытки нѣкоторыхъ, пока только церковныхъ, школъ замѣнить елочный праздникъ праздникомъ Виолеемской звѣзды. Мы знаемъ, что теперь уже въ нѣсколькихъ церковныхъ школахъ средней и сѣверной полосы Россіи стали устраивать этотъ праздникъ звѣзды, для чего сооружается пещера, надъ которой подъ самымъ потолкомъ комнаты возвышается ярко освѣщенная «Виолеемская звѣзда». Надъ пещерою изображеніе Виолеемскихъ пастырей и славословящихъ Ангеловъ. Внутри пещеры устраиваются ясли, въ которыхъ находится изображение Богомладенца—Христа. Вокругъ яслей, въ пещерѣ же, устраиваются изображенія Пресвятой Дѣвы Маріи, старца Иосифа и трехъ мудрецовъ Востока—волхвовъ, склонившихся предъ Младенцемъ Христомъ, лежащимъ въ ясляхъ, и принесшихъ Ему свои дары.

При устройствѣ «Виолеемской звѣзды» важно, чтобы вся обстановка, насколько возможно болѣе соответствовала воспоминаемому событію, а программа подходила къ идеѣ праздника. Самая звѣзда устраивается съ приспособленіями для моментальнаго и яркаго освѣщенія (электричествомъ, магніемъ, бенгальскимъ огнемъ). Въ глубинѣ вертепа мягко мерцаетъ синій свѣтъ электрической лампочки (а за отсутствіемъ электрическаго освѣщенія можно употребить задрапированный цвѣтной бумажный фонарикъ)—звѣзды, при свѣтѣ которой обрисовывается очертаніе яслей, и св. Семейство. Для полноты иллюзіи въ вертепѣ и около него разбрасывается сѣно. На возвышенія же со звѣздой (по сторонамъ ея) помѣщаются обычно хоръ учениковъ и исполнители литературныхъ номеровъ. Въ самомъ началѣ праздника, послѣ того, какъ соберется народъ, въ залѣ постепенно водворяется полумракъ или даже полный мракъ, который долженъ напоминать присутствующимъ то состояніе, въ какомъ находилась міръ предъ пришествіемъ на землю Спасителя. Поется тропарь праздника: «Рождество Твое»... и въ это время звѣзда ярко загорается и сіяетъ все время пѣнія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ звѣзду зажигаютъ предъ началомъ пѣнія, въ другихъ—

при словахъ: „Звѣздой учухася“... Послѣ тропаря законоучитель объясняетъ значеніе Рождества Христова для всѣхъ людей, особенно же для дѣтей и напоминаетъ дѣтямъ, какую необыкновенную любовь питалъ къ нимъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ во время Своей земной жизни. Затѣмъ поется кондакъ праздника: „Дѣва днесъ“... причемъ иногда онъ раздѣляется на 4 части и каждая часть иллюстрируется картинами волшебнаго фонаря. При пѣніи «Дѣва днесъ Пресущественнаго рождаетъ, и земля, и вертепъ Неприступному приносятъ»—показывается картина Рождества Христова, вертепъ—ясли. При пѣніи «Ангелы съ пастырьми славословятъ»—показывается явленіе ангеловъ пастухамъ и поклоненіе ихъ родившемуся Христу. При пѣніи „волсви же со звѣздой путешествуютъ“ показывается путешествіе волхвовъ, ведомыхъ чудесною звѣздой въ Виолеемъ на поклоненіе Рождшемуся Царю іудейскому и поклоненіе ихъ. При словахъ „насъ бо ради“ родился Отроча Младо, Предвѣчный Богъ“—новая картина: Божіей Матери съ Богомладенцемъ на рукахъ. Послѣ кондака учащимися, подъ руководствомъ учащихся, исполняются колядки, духовные концерты и читаются соответствующія стихотворенія.

Въ концѣ праздника исполняется народный гимнъ, иногда раздаются назидательные листки о Рождествѣ Христовомъ и обязательно—сласти и лакомства дѣтямъ, а гдѣ позволяютъ средства, то и подарки. (Д. Вес.)

БИБЛІОГРАФІЯ.

Къ выпискѣ журналовъ для дѣтей на 1915 годъ.

„Незабудка. Журналъ для семьи и школы“.

Подъ такимъ названіемъ заканчиваетъ первый годъ своего существованія ежемѣсячный литературно-художественный журналъ для дѣтей 8—12 лѣтъ. Дѣтскихъ журналовъ у насъ выходило и выходитъ достаточно. Всѣ они несутъ свою службу всякій по своему, пробуждая въ юныхъ читателяхъ первыя сознательныя стремленія къ разумнѣю окружающаго и обогащая ихъ сознаніе тѣмъ или инымъ матеріаломъ. Но въ нашей періодической литературѣ, безъ сомнѣнія, былъ большой пробѣлъ въ изданіи такихъ журналовъ, которые давали бы художественный матеріалъ для религіозно нравственнаго воспитанія, гдѣ бы драгоценныя жемчужины евангельскихъ истинъ выступили бы въ художественныхъ образахъ живыхъ служителей этихъ истинъ. Въ этомъ направленіи давали нѣкоторые матеріалъ такіа изданія, какъ троицкія «Зернышки Божіей Нивы», или «Маленькій Христіанинъ» (отдѣльное приложеніе къ журналу «Христіанинъ»), но въ виду ограниченнаго размѣ-

ра эти изданія являлись каплей въ морѣ нужды въ области религіозно-нравственнаго чтенія для дѣтей. «Незабудка» въ весьма и весьма значительной мѣрѣ удовлетворяетъ этой нуждѣ. Безспорно въ этомъ журналѣ всякая семья и школа, не отрицающая великой важности религіозно-нравственнаго чтенія, найдетъ цѣнный матеріалъ для дѣтскаго чтенія.

Выходя въ свѣтъ въ началѣ текущаго года, журналъ «Незабудка» въ своемъ обращеніи къ читателямъ приводитъ повѣрье о цвѣткѣ—незабудкѣ, объясняя этимъ свое названіе. По этому повѣрью Господь послѣ созданія рая проходилъ по раю и давалъ названія цвѣтамъ. Маленькій голубой цвѣтокъ, въ восхищеніи взирая на Господа, совсѣмъ забылъ свое имя и смутился и Господь сказалъ ему: «за то, что ты забылъ себя ради Меня, Я тебя не забуду. Называйся впередъ незабудкой, и пусть люди, глядя на тебя, также учатся забывать о себѣ ради Меня». Журналъ, называя себя «Незабудкой», ставитъ для себя задачей на своихъ страницахъ часто рассказывать о людяхъ—«живыхъ незабудкахъ», которые «все таланты свои, все способности души, все, что имѣютъ, употребляютъ на служеніе Богу и людямъ и, забывая себя, въ мѣрѣ Божіемъ живутъ, какъ въ обширномъ нерукотворенномъ храмѣ», которые «въ жизнь вносятъ не ссоры, не злобу, не разрушеніе, а миръ, радость, порядокъ. Какъ солнышко своими лучами грѣетъ землю, такъ они своей лаской и любовью согрѣваютъ сердце людей».

Въ величайшемъ значеніи этой задачи изображенія «живыхъ незабудокъ»—праведниковъ—едва ли кто станетъ сомнѣваться. Въ нашъ вѣкъ, когда большая часть людей проникнута сознаніемъ, что вѣчные идеалы евангельскаго добра недостижимы для человѣка, когда и дѣтей, можетъ быть, даже невольно воспитываютъ въ этомъ сознаніи, особенно дорого показать живое воплощеніе этихъ идеаловъ. И, судя по опыту перваго года своего существованія, «Незабудка» прекрасно справляется съ своею великою задачею. Ею дано уже нѣсколько прекрасныхъ образовъ «живыхъ незабудокъ», хотя бы въ лицѣ невѣдомой сестры милосердія, вырванной изъ рукъ голодной нужды замореннаго слѣпнаго мальчика божку и вооружившей его ремесломъ—поддержкой всей семьи, или въ лицѣ учительницы Анны Михайловны (рассказъ «На родной нивѣ»), доктора Пошеля—Екатеринославскаго доктора бѣлноты, царицы—печальницы Анастасіи Романовны и др.

Если прибавить къ сказанному, что журналъ даетъ рядъ статей по ознакомленію дѣтей съ природою, имѣетъ отдѣлъ дѣтскихъ развлеченій, анекдотовъ, шарадъ и пр., хорошо иллюстрированъ, помѣщаетъ массу стихотвореній, издается опрятно и изящно и, выходя ежемѣсячно книжками не менѣе 4 печатныхъ листовъ, даетъ много матеріала, то журналъ вполнѣ можно назвать прекраснымъ и интереснымъ. Остается только пожелать этому изданію самаго прекраснаго будущаго и быстраго и широкаго распространенія среди школъ и семей, вѣрныхъ завѣтамъ евангельскаго добра и истины.

Подписная цѣна 4 руб. въ годъ съ избыткомъ возмѣщается изданіемъ.

Свящ. Захарія Саплинъ.

Римско - Католическая Церковь въ Россіи и за границей.

Ревизія Ченстоховскихъ дѣлъ.

Католическій міръ съ естественнымъ безпокойствомъ слѣдитъ за тѣмъ, что происходитъ въ Ченстоховѣ и главнымъ образомъ въ Святогорскомъ монастырѣ, гдѣ хранится особо чтимая народомъ чудотворная икона Божіей Матери.

Папа Бенедиктъ XV, не получая никакихъ реляцій отъ архіепископа познанскаго д-ра Ликовскаго, командировалъ въ Вѣну одного изъ ватиканскихъ секретарей Джильдони, который, при помощи вѣнской дипломатіи пробрался въ Ченстоховъ, сопровождаемый молодымъ гр. Вадени.

Графъ послѣ этой поѣздки расхворался и, получивъ отпускъ, выѣхалъ въ Швейцарію, гдѣ въ Лозаннѣ встрѣтился съ извѣстнымъ польскимъ филологомъ проф. Кучера и рассказалъ ему объ этомъ интересномъ путешествіи. Проф. Кучера описалъ впечатлѣнія молодого дипломата въ письмѣ къ публицисту Роману Гноинскому въ Варшавѣ.

Вадени рассказалъ, что, несмотря на внушительные пропускные документы, его и прелата Джильдони заставили провести нѣсколько часовъ на границѣ, пока прусскія власти не запросили главную квартиру и не получили разрѣшенія на пропускъ дипломатовъ въ Ченстоховъ.

Подъ Ченстоховомъ стоятъ какъ прусскія, такъ и австрійскія войска, но въ послѣднихъ почти нѣтъ не только поляковъ и галичанъ, но даже нѣмецкихъ католиковъ, такъ какъ генеральный штабъ опасается случаевъ неповиновенія.

Въ самомъ городѣ почти нѣтъ мужчинъ: они высланы нѣмцами вглубь Германіи. Остались только женщины, ветхіе старики и дѣти. Изъ мужчинъ—мирныхъ жителей остались лишь нѣмцы, которые даютъ необходимыя свѣдѣнія прусскимъ офицерамъ, не знающимъ мѣстной жизни. Особеннымъ вліяніемъ пользуется нѣкій Офельбергъ, служившій раньше на одной изъ окрестныхъ фабрикъ старшимъ мастеромъ, а нынѣ играющій роль гражданскаго губернатора. Онъ завѣдуетъ продовольственными складами и раздастъ пайки оставшимся разореннымъ и униженнымъ жителямъ такъ недавно богатаго Ченстохова. При этомъ Офельбергъ сводитъ старыя счеги съ семьями своихъ недруговъ.

Онъ же снабжаетъ провизіей и братію Святогорскаго монастыря, при чемъ монахи жаловались Джильдони, что Офельбергъ требуетъ отъ нихъ уплаты за провизію золотомъ или золотыми вещами. Въ послѣднее время онъ, по словамъ монаховъ, принимаетъ расчетъ и старинными

предметами, причѣмъ будто бы перепродаетъ ихъ прѣхавшимъ изъ Лейпцига и Берлина антикварамъ.

Монастырь окруженъ стражей, которая нико-го не впускаетъ и не выпускаетъ изъ-за мона-стырской ограды. Въ коридорахъ общежитія по ночамъ ходятъ часовые, какъ въ тюрьмѣ и тре-буютъ, чтобъ выходящіе изъ кельи раньше вы-крикивали свое имя и заявляли, зачѣмъ и куда идутъ.

Святогорская казна усиленно охраняется часо-выми, но монахи высказали папскому послу опасе-ніе, что нѣмцы могутъ подвести подкопъ подъ сокровищницу монастыря, и тогда исчезнуть дра-гоцѣннѣйшіе историческіе документы и предметы, не говоря уже о драгоцѣнностяхъ, хранящихся здѣсь. Въ главный храмъ, гдѣ находится чудот-ворная икона, пропускаютъ лишь игумена и стар-шихъ монаховъ.

Чудотворная икона украшена грубой работы золотымъ вѣнчикомъ, присланнымъ изъ Берлина, взаимѣнъ похищеннаго нѣмецкими солдатами.

До монастыря долетаютъ крики и пѣсни гор-лающихъ и спорящихъ пруссаковъ и гудки ав-томобилей.

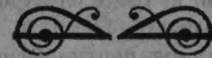
Послѣ обѣщаній и угрозы.

Въ католическихъ церковныхъ кругахъ получено извѣстіе, что вмѣшательство Ватикана въ воп-росъ охраны историческихъ и религіозныхъ па-мятниковъ въ Краковѣ и въ другихъ старыхъ польскихъ городахъ послѣ обращенія къ папѣ Бенедикту XV архіепископа варшавскаго Каков-скаго, повидимому, не увѣнчается успѣхомъ, такъ какъ архіепископъ познанскій, докторъ Эдуардъ Ликовскій, попрежнему остающійся орудіемъ въ рукахъ кельнскаго архіепископа кардинала Фи-шера, сообщилъ польскимъ общественнымъ дѣя-телямъ, которые не пожелали покинуть родины, слѣдующее возваніе императора Вильгельма.

«Поляки! На всѣ мои обѣщанія возвратитъ вамъ родину вы отвѣтили сомнѣніями и откры-тымъ бунтомъ противъ моей доблестной арміи. Не-слыханное дѣло! На берегахъ Вислы и Варты ваши братья проливали драгоцѣнную германскую кровь, служа въ рядахъ русскихъ войскъ. Я намѣренъ отдать приказаніе, чтобы взятые въ плѣнъ рус-скіе солдаты-Поляки не считались военноплѣнными, а измѣнниками, подлежащими немедленной карѣ, которая будетъ примѣняться со всей строгостью военнаго времени. Деревни и города, изъ кото-рыхъ происходятъ такіе люди, будутъ преданы огню. Ваши старые города—Краковъ, Варшава, Плоцкъ и всѣ древніе замки, въ которыхъ нѣ-когда жили ваши князья и правители,—послѣ окончательной побѣды моего народа, будутъ срав-нены съ землею, и ничто не спасетъ васъ отъ моего великаго гнѣва и безграничной мести моего народа».

Какъ говорятъ это возваніе пр извело въ ва-тиканскихъ кругахъ весьма отрицательное впе-чатлѣніе и заставило думать, что кайзеръ стра-даетъ гораздо болѣе сильною степенью «нервной простраціи», чѣмъ это сообщается въ официал-ныхъ бюлетеняхъ берлинскихъ лейбъ-медиковъ.

«Observatore Romano» замѣчаетъ, что археологи и историки ватиканской бібліотеки составляютъ въ настоящее время подробный трудъ о всѣхъ древнихъ церковныхъ реликвіяхъ католической Церкви, которыя находятся въ рукахъ Германцевъ и Австрійцевъ, что за уничтоженіе ихъ обѣимъ имперіямъ придется держать отвѣтъ не только передъ судомъ челоувѣческимъ, но и передъ Божиимъ судомъ.

Протоіерей Іос. Ст. Янушкевичъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

25 сент. сего года неожиданно для всѣхъ скон-чался на 75 году жизни Протоіерей Лосской церкви о. Іосифъ Стефановичъ Янушкевичъ. Еще такъ недав-но покойный перенесъ тяжкую болѣзнь (тифъ), и ка-залось, что не смотря на свои преклонныя лѣта, онъ проживетъ еще многіе годы, но волненія послѣдняго времени, связаннаго съ войною, подѣйствовали удру-чающимъ образомъ на покойнаго и свели его въ могилу.

Какъ сынъ одного изъ младшихъ членовъ причта, покойный въ своей жизни перенесъ много горя; бѣд-ствовалъ, какъ почти и всѣ, и въ Литовской Духовной Семинаріи, которую окончилъ въ 1861 году. Въ томъ же году рукоположенъ во священника къ Свѣтлянской церкви; черезъ три года перемѣщенъ къ Городокской церкви, гдѣ овдовѣлъ и остался съ малолѣтнею до-черью, а 22 января 1875 г. перемѣщенъ къ Лосской церкви, при каковой состоялъ священникомъ до смерти, въ теченіи почти 40 лѣтъ; въ теченіи 21 года состоялъ помощникомъ Ошмянскаго Благочиннаго, а вмѣстѣ и наблюдателемъ церковныхъ школъ Ошмянскаго благо-чинія; послѣдніе 10 лѣтъ—духовникомъ въ Ошмянскомъ благочиніи.

Покойный пользовался любовью всѣхъ знавшихъ его, такъ какъ имѣлъ много хорошихъ чертъ въ своемъ характерѣ. Онъ отличался чистосердечіемъ и искрен-ностью, качествами, которыя нечасто встрѣчаются у людей. Онъ всѣмъ готовъ былъ услужить и помочь, всѣмъ желалъ добра, очень любилъ справедливость, ни подчиненные, ни паства никогда не были имъ обиже-ны и не забудутъ покойнаго, въ особенности тѣ, ко-торыхъ онъ «вывелъ въ люди», а такихъ не мало. Всѣ свои обязанности по приходу и церковно-приход-ской школѣ, которая была его любимымъ дѣтищемъ, онъ исполнялъ ревностно; даже при болѣзни своей,

черезъ силу, онъ пытался служить въ церкви и неопустительно, каждый день, не смотря на разстояніе, во всякую погоду, пѣшкомъ посѣщалъ школу; онъ всегда отечески, съ любовью, поучалъ свою паству при всякомъ удобномъ случаѣ и такимъ образомъ воспитывалъ и просвѣщалъ ее; онъ, не стѣняясь, смѣло и рѣшительно обличалъ пороки своей паствы; онъ смѣло и прямо въ лицо говорилъ все, что казалось горькою истиною.

И Епархіальное Начальство цѣнило труды покойнаго о. протоіерея, наградивъ его всеми доступными для сельскаго іерея наградами: въ 1866 г.—набедренникомъ, въ 1867 г.—скуфіею, въ 1876 г.—камилавкой, въ 1879 г.—синодальнымъ наперснымъ крестомъ, въ 1889 г.—саномъ протоіерея, въ 1905 г.—орденомъ св. Анны 3 степени, въ 1912 г.—орденомъ св. Владиміра 4 степени, въ 1885 и 1895 г.г. удостоенъ двухъ благословеній Св. Синода.

26 и 27 сентября почти непрерывно служились панихиды по усопшемъ и 27 же числа, при стеченіи прихожанъ, зятѣмъ покойнаго о. протоіереемъ Михаиломъ Плиссъ, въ сослуженіи священниковъ Ошмянскаго и Воложинскаго благочиній былъ совершена вынось тѣла покойнаго въ церковь, гдѣ было отслужено всенощное бдѣніе. 28 сентября совершена литургія о. протоіереемъ М. Плиссъ съ діакономъ Лосской церкви, въ сослуженіи священниковъ о. о. Александровскаго, Орловскаго, Кунаховича, Концевича и Щастнаго. Къ концу литургіи и отпѣванію прибыли еще священники о. о. Лисецкій, Котовичъ, Концевичъ съ діакономъ Предъ отпѣваніемъ священникъ Словенской церкви Іоаннъ Орловскій произнесъ рѣчь, въ которой, охарактеризовавъ личность почившаго, его дѣятельность для прихода, приглашалъ прихожанъ отозваться съ сочувствіемъ на просьбу почившаго—возносить усердные молитвы Господу Богу за его молитвы, труды и подвиги, какіе понесъ онъ для блага душъ прихожанъ.

Въ отпѣваніи и погребеніи принимали участіе восемь священниковъ и два діакона. Послѣ отпѣванія долго прощалась Лосская паства со своимъ любимымъ пастыремъ. Наконецъ начался печальный перезвонъ и на рукахъ священниковъ и прихожанъ тѣло почившаго было вынесено изъ церкви и опущено въ могилу возлѣ церкви, съ восточной стороны. Прощѣли вѣчную память и гробъ засыпали свѣжею землею. Тяжело стало на душѣ: хорошимъ человѣкомъ стало меньше на землѣ.

1. О.

Хроника церковно-общественной жизни.

*** Вильна. Архіерейскія служенія. 29 ноября наканунѣ памяти Ап. Андрея Первозваннаго Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ въ сослуженіи протодіакона Одесскаго кафедральнаго собора Тар-

хова совершилъ всенощное бдѣніе въ Св.-Духовскомъ монастырѣ.

30 ноября Высокопреосвященный Тихонъ по случаю храмоваго праздника въ Виленскомъ Духовномъ училищѣ совершилъ Божественную литургію въ Андреевской училищной церкви.

5 декабря наканунѣ праздника Св. Николая, Миръ-Ликійскаго чудотворца, Высокопреосвященный Тихонъ совершилъ всенощное бдѣніе съ акафистомъ св. Николаю въ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ.

6 декабря Высокопреосвященный Тихонъ совершилъ Божественную литургію, а по окончаніи благодарственный молебенъ по случаю тезоименитства Государя Императора, и престольнаго праздника въ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ.

За Божественною литургіею Высокопреосвященный Тихонъ рукоположилъ въ санъ діакона съ назначеніемъ въ Остринскую церковь, Лидскаго уѣзда на псаломщицкую вакансію, Василя Мышковскаго.

6 декабря Высокопреосвященный слушалъ всенощное бдѣніе въ Св.-Духовскомъ мон., выходилъ на величаніе, и елеопомазывалъ молящихся, по случаю кануна памяти пр. Нила Столбенскаго.

7 декабря Высокопреосвященный Тихонъ въ томъ же монастырѣ совершилъ Божественную литургію, а въ 4 час. акафистъ Вилен. мученикамъ.

*** Архипастырское посѣщеніе Семинаріи. 25-го ноября Его Высокопреосвященство посѣтилъ Литовскую Семинарію и присутствовалъ на урокахъ Истории и обличенія раскола въ VI кл. и гомилетики въ V классѣ.

*** Торжественное богослуженіе. Въ виленскомъ Пречистенскомъ древлемитрополичьемъ соборѣ, по изстари заведенному обычаю, по средамъ вечеромъ совершается акафистъ Успенію Богоматери. 10 декабря Высокопреосвященный Владыка Тихонъ самъ совершилъ молебленно-акафистное пѣніе Успенію Богоматери, на сей разъ по особому кievскому чину.

Чинъ сего богослуженія совершался на срединѣ храма, предъ образомъ Успенія Божіей Матери, помѣщаемымъ въ обычное время въ иконостасѣ надъ Царскими вратами. Особенно умиленное зрѣлище представляло плавное, медленное снисхожденіе сверху образа на уготованный аналой на солеѣ. Взору каждаго представлялось, что спускается съ неба въ среду вѣрующихъ, усердно призывающихъ, Сама Царица Небесная, „во успеніи своемъ насъ не оставляющая“.

Трогательно умиленное предъ симъ образомъ пѣніе тріо діаконъ при возженныхъ дикири и трикири и подъ освѣщеніемъ рипидъ, — кондака Успенію Богоматери: „Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу“... по кievскому распѣву, производило восторженное, до слезъ поражающее настроеніе и молитвенный подъемъ духа ко Всемошной Заступницѣ рода христіанскаго. Осчастливленные милостью и вниманіемъ

Владыки, прихожане древняго св. храма и всѣ молящіяся, благодарящіе Бога и нашего Владыку, возвращались домой радостные, утѣшенные во дни общей скорби.

При прощаніи Владыка обѣщала еще разъ совершить такое назидательно-умилительное богослуженіе, привлечшее на первый разъ много молящихся.

* * — **Прибытіе Епископа** 11 декабря, проѣздомъ изъ Слуцка, прибылъ въ Вильну Преосвященный Феофилактъ, викарій Минской епархіи, остановившійся въ покояхъ Свято-Духова монастыря 12 дек. съ утреннимъ проѣздомъ изъ Вильны Владыка уѣхалъ въ Минскъ. Преосвященный Феофилактъ посѣтилъ Высокопреосвященнаго Тихона, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго.

* * — **Пожертвованіе Архіепископа Тихона.** Высокопреосвященный Тихонъ пожертвовалъ 100 руб. въ пользу общества нуждающихся учащихся среднихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, существующаго при виленской Императора Александра I-го Благословеннаго гимназіи.

* * — **Къ свѣдѣнію сочувствующихъ собранію „Архива войны“.** По соглашенію съ Императорской Академіей Наукъ, взявшей на себя организацию „Архива войны“ и съ разрѣшенія виленскаго губернатора, при музеѣ гр. М. Н. Муравьева временно сосредоточено собраніе памятниковъ и матеріаловъ текущей войны: вещественныхъ, рукописныхъ (письма, открытки, замѣтки, дневники съ позицій и т. п.), печатныхъ (все вышедшее внѣ мѣстной газетной цензуры: листки, плакаты, обязательныя постановленія, объявленія и т. п. а также заграничныя изданія) и художественныхъ (зарисовки съ натуры, относящіяся къ войнѣ, шаржи, сатирическіе рисунки, фотографіи), лубочныхъ произведеній и открытокъ. По мѣрѣ накопленія матеріаловъ, они отсылаются въ Академію Наукъ.

Всѣхъ сочувствующихъ послѣдующему детальному историческому освѣщенію событій 2-й Отечественной войны просятъ принять посильное участіе.

* * **Молодечно, Вилен. губ. 50-лѣтіе учительской семинаріи.** Старѣйшая въ Россіи учительская семинарія въ м. Молодечнѣ, въ день храмоваго праздника своей домовою церкви, 8 го ноября, праздновала 50-лѣтіе своего существованія въ ка честьѣ разсадника тружениковъ на нивѣ народнаго просвѣщенія.

Учрежденіе Молодечненской семинаріи состоялось 8-го ноября 1864 г. въ бытность на посту Главнаго Начальника края, незабвеннаго графа М. Н. Муравьева, по инициативѣ тогдашняго попечителя Виленскаго учебнаго округа, князя Ширинскаго-Шихматова. Дѣло открытія и первые шаги дѣятельности семинаріи состоялись при слѣдующемъ попечителѣ округа — И. П. Корниловѣ, которому семинарія обязана главнымъ образомъ прочною постановкою учебно-воспита-

тельнаго дѣла. При слѣдующихъ попечителяхъ округа — П. Н. Батюшковѣ и Н. А. Сергіевскомъ семинарія достигла найвысшаго расцвѣта, выпускная изъ стѣнъ своихъ наиболѣе стойкихъ и преданныхъ дѣлу воспитанія и образованія народа учителей.

За время 50-лѣтняго существованія семинаріи въ ней обучалось 2047 чел. вѣкъ, въ томъ числѣ крестьянъ 1896, лицъ духовнаго званія — 66, дѣтей дворянъ — 47 и разночинцевъ — 37 человекъ.

Полный курсъ семинаріи за минувшіе 50 лѣтъ окончили 954 чел. Большинство изъ окончившихъ курсъ молодыхъ людей служили и служатъ въ должности учителей начальныхъ школъ. Свыше 100 человекъ продолжали свое образованіе въ учительскихъ институтахъ, 4 чел. окончили университетъ, 8 чел. служатъ священниками. Многие оставили учительство и служатъ чиновниками въ разныхъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ края.

Директорами семинаріи въ теченіи 50-лѣтняго ея существованія состояли: А. И. Забѣлинъ, С. В. Поповъ, Ф. В. Ставрвичъ, М. А. Дуровъ, А. Л. Крыловъ, В. С. Богоявленскій, Н. П. Фивейскій, Н. Н. Модестовъ, И. Р. Годыцкій — Цвирко и нынѣшній директоръ А. В. Ярушевичъ.

Священными реликвіями семинаріи почитаются: Икона спасителя, благословляющая дѣтей и портреты съ собственноручною надписью Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича и Его Супруги, пожалованные семинаріи въ 1869 г. съ надписью Его Высочества: „Учите и учитесь въ духѣ любви къ святой православной вѣрѣ, нашему возлюбленному Царю и дорогой нашей Руси“.

Духъ и направленіе учительской семинаріи и въ своемъ прошломъ и нынѣшнемъ твердо покоится и руководствуется священными для нея выше приведенными словами.

Молодечненская учительская семинарія все время пользовалась особымъ вниманіемъ не только мѣстныхъ властей, но и Петроградскихъ. Семинарія имѣла честь встрѣчать въ стѣнахъ своихъ двухъ министровъ — гр. Д. А. Толстого (1872 г.) и гр. И. Д. Делянова (1891 г.) Проѣздомъ въ Вильну на юбилейныя праздненства по случаю воссоединенія униатовъ семинарію удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и благословеніемъ воспитанниковъ маститый іерархъ русской Церкви, Митрополитъ Киевскій и Галицкій Платонъ. Изъ другихъ представителей церковной іерархіи семинарію въ разное время посѣтили: архіепископы Литовскіе и Виленскіе: Макарій, Алексѣй, Донатъ, Никандръ; епископы Ковенскіе: Александръ, Юсифъ, Владимиръ, Антонинъ, Григорій, Елевферій и епископъ Брестскій Іоакимъ.

Въ настоящее время въ семинаріи обучается 130 воспитанниковъ, въ томъ числѣ на казенныхъ стипендіяхъ 60 чел., на стипендіяхъ частныхъ лицъ 22, остальные содержатся на свой счетъ.

Интересующихся укладомъ жизни воспитанниковъ и дѣятельностью самаго учебнаго заведенія за минувшіе 50 лѣтъ отсылаемъ къ вышедшей на дняхъ брошюрѣ, составленной нынѣшнимъ директоромъ семинаріи ст. сов. А. В. Ярушевичемъ.

И. С.

* * * Ковна. Посѣщеніе Епископомъ Елевверіемъ раненыхъ. Преосвященный Елевверій, Епископъ Ковенскій, посѣтилъ раненыхъ воиновъ въ одномъ изъ мѣстныхъ госпиталей, обходилъ палаты, раздавалъ раненымъ крестики и бесѣдовалъ съ ними. Его Преосвященство присутствовало также въ перевязочной и операционной палатахъ, гдѣ въ это время производились всѣмъ раненымъ перевязки. Окончивъ обходъ всѣхъ палатъ и благословивъ всѣхъ собравшихся чиновъ госпиталя, Преосвященный Елевверій, поблагодаривъ весь персоналъ, отбылъ изъ госпиталя.

* * * Петроградъ Л. А. Кассо. 26 ноября, въ 6 часовъ утра въ лечебницѣ доктора Герзони совершенно неожиданно для пользовавшихся его врачей во главѣ съ лейбъ-медикомъ В. Н. Сиротининымъ скончался министръ народнаго просвѣщенія, тайный совѣтникъ профессоръ Л. А. Кассо. Смерть послѣдовала отъ паралича сердца.

Л. А. Кассо уже очень давно страдалъ сахарной болѣзью и ракомъ прямой кишки. Въ лечебницу доктора Герзони министръ поступилъ около 6-ти недѣль назадъ, гдѣ ему была произведена операція. Тяжелую болѣзнь онъ переносилъ довольно стойко и до послѣднихъ дней продолжалъ принимать своихъ близкихъ и друзей. Еще наканунѣ вечеромъ Л. А. Кассо въ больницѣ посѣтилъ наблюдающій за нимъ профессоръ В. Н. Сиротининъ, отмѣтившій, что состояніе больного замѣтно улучшилось. Но на утро началось ухудшеніе, приведшее къ кончинѣ Л. А. Кассо.

Л. А. Кассо назначенъ былъ управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія весной 1910 года, а министромъ 26 февраля 1911 года. До своего назначенія покойный послѣдовательно читалъ лекціи въ университетахъ, сначала въ Юрьевскомъ, затѣмъ въ Харьковскомъ и, наконецъ, въ Московскомъ. Здѣсь покойный былъ назначенъ директоромъ лицея имени Цесаревича Николая, такъ называемаго, Катковскаго. Непосредственно изъ директорствъ лицея покойный былъ назначенъ управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

* * * Вниманію о. о. завѣдующ. пунктами братскихъ чтеній. Виленскій Братскій Комитетъ по устр. р.-н. н. чтеній, въ виду исполняющагося 20-лѣтня дѣятельности Комитета и намѣренія дать печатный обзоръ этой дѣятельности, усердно проситъ о. о. завѣдывающихъ доставить отчеты за истекающій годъ не позднѣе 15 января и въ болѣе подробномъ видѣ.

Четырнадцатый годъ.

Огнемъ безмѣрнаго страданья,
Рѣзцомъ невиданныхъ невзгодъ,
Отмѣченъ въ безднахъ мірозданья
Нашъ годъ, четырнадцатый годъ.

Сплелись зловѣщія созвѣзды
Надъ нами въ знаменьяхъ луча,
Караеть Богъ мечемъ возмездья
Обожествленіе меча.

А если тамъ, на звѣздахъ прочихъ
Способны чувствовать, какъ мы
И различать свѣтилъ ночи
Сквозь океанъ безбрежной тьмы.

То каплей крови, жуткоцвѣтной,
Чуть уловимой, чуть замѣтной,
Имъ представляется земля,
Затѣмъ, что битвою всесвѣтной
Пылають горы и поля;

Затѣмъ, что кровью въ годъ ненастный
Всѣ города напоены
И надъ землею поднять красный,
Безумный факель Сатаны.

.....
Богъ Милосердный! Богъ Прощенья!
Богъ человѣческой души!
Взгляни... услышь... Одно мгновенье!
Единой слезкой сожалѣнья
Тотъ факель смерти потуши!

Сергѣй Копыткинъ.

На служеніе Слову Христовой Истины.

29.

Уроки изъ прошлаго—новому году.

(Поученіе на Новый годъ).

Вспомнимъ, братіе, прошедшій годъ. Гдѣ онъ? Исчезъ въ вѣчности, какъ капля въ морѣ, и никогда уже не явится... Годъ прошелъ: но все ли прошло и исчезло то, что мы въ прошломъ году сдѣлали?—Нѣтъ, братіе! И добрыя дѣла и грѣхи наши все живутъ и будутъ жить до самаго суда Христова. Всякое наше доброе дѣло записываетъ Ангелъ; всякое наше худое дѣло записываетъ лукавый. За всякое доброе дѣло намъ готовится награда на небѣ; за всякое худое дѣло намъ готовится наказаніе въ аду. Какъ же исчезнуть нашимъ дѣламъ!

Вспомнимъ же, братіе, прошедшій годъ и подумаемъ, чего у насъ больше: добрыхъ дѣлъ или грѣховъ? У кого больше записано: у Ангела или у лукаваго? Чего намъ за нашу жизнь ожидать на судѣ Христовомъ: награды или казни? Прежде страшнаго суда Христова, пусть совѣсть каждому изъ васъ дастъ отвѣты на эти вопросы. И такъ, дорогой во Христѣ братъ, позволь спросить твою совѣсть отъ имени Церкви и отъ имени Христова; а ты отвѣчай на вопросы самъ себѣ искренно, предъ Богомъ.

Что ты сдѣлалъ въ прошломъ году добраго? Спрошу прежде богатаго. Ты видѣлъ бѣднаго сосѣда: помогъ-ли ты ему—не за деньги и не за работу, а даромъ, изъ милости? Ты слышалъ, что твой сосѣдъ заболѣлъ, приходилъ ли ты къ нему, расспрашивалъ ли ты его, что ему нужно и чего ему хочется? Доставилъ ли ты ему хоть что-нибудь въ утѣ-

шеніе? Помогъ ли ему въ чемъ-нибудь? Ты видѣлъ прохожаго странника, или богомольца, или идущаго изъ заработковъ: попросилъ ли ты его въ домъ? Предложилъ ли ему, что Богъ послалъ? Успокоилъ ли его послѣ дороги? А если это было зимою, обогрѣлъ ли ты озябшаго и трясущагося отъ холода? Далъ ли ты бѣдной вдовѣ или сиротѣ дровъ для отопленія ихъ дома? Въ городахъ есть арестанты: провѣдалъ ли ты когда-нибудь сидящихъ въ тюрьмѣ? Посылалъ ли ты имъ копѣйку, или кусокъ хлѣба, или хоть что-нибудь въ утѣшеніе? Ты имѣлъ должника, впаваго по несчастіямъ въ крайнюю бѣдность: простилъ ли ты ему долгъ или хоть половину долга? А если онъ не тебѣ, но другому былъ долженъ; помогъ ли ты ему уплатить должное? Ты зналъ, что недалеко отъ тебя кто-нибудь умеръ; помогъ-ли ты сдѣлать для умершаго гробъ или выкопать яму? Ты зналъ, что умершій—бѣднякъ и сирота: далъ ли ты ему доску для гроба, или принесъ-ли муки, меду, воску и свѣчей для поминовенія души его? Если ходилъ,—изъ любви ли христіанской это дѣлалъ или только для того, чтобъ выпить вина и пообѣдать, и вмѣсто помощи привести въ убытокъ бѣдную семью.

Спрошу теперь и бѣднаго. Ты нанимался работать: прилежно ли работалъ, какъ самъ для себя, или съ лукавствомъ, лишь бы провесть день до вечера? Ты получилъ милость отъ богатаго: былъ ли благодаренъ ему? Молился ли ты Господу Богу? Можетъ быть

тебя обижалъ богатый: терпѣливо ли ты переносилъ обиду? Не отвѣчалъ ли ты за обиду скверными ругательствами? Не забылъ ли ты спасительнаго слова, что какъ богатому для спасенія души необходимо милосердіе, такъ тебѣ, бѣдняку, терпѣніе? Не спасется богатый безъ милости, не спасется и бѣдный безъ терпѣнія!

Спрошу теперь у всякаго изъ васъ. Ты видѣлъ печальнаго или впаваго въ несчастіе: утѣшилъ ли ты его? Разговорилъ ли его въ скорби? Или, можетъ быть, ты думалъ и говорилъ: «такъ ему и нужно!» Ты видѣлъ не знающаго молитвъ, не понимающаго, что добро и что худо: научилъ ли, наставилъ ли этого невѣжду, указалъ ли ты ему путь ко спасенію?

Ты называешься отцомъ, родителемъ своихъ дѣтей: училъ ли ты своихъ дѣтей христіанской жизни? Знаютъ ли они, какъ молиться Богу, ходить въ церковь и почитать чтаршихъ себя? Внушалъ ли ты своему сыну, что грѣшно и богомерзко подъ церковные вразники ходить по ночамъ и безчинствовать подъ святыя дни? Ты, мать, учила ли свою дочь не ходить на безчинныя гульбища за ночамъ, не порочить своей чести на попоръ міру и безчестіе родителямъ? Вы, сынъ или дочь, почитали ли своихъ родителей, повинувались ли имъ? Не оскорбляли ли ихъ своею грубостію и непослушаніемъ? А ты, законный мужъ,—вѣренъ ли былъ своей жень? Не слишкомъ ли жестоко поступалъ съ нею? А ты, жена,—любила ли своего мужа? Не сбманивала ли его своею невѣрностію, во вредъ ему и себѣ?

Такъ, возлюбленные братіе, всякъ подумай и вспомни, какія добрыя дѣла ты дѣлалъ въ прошедшемъ году? Много ли этихъ дѣлъ? Каждый ли день ты дѣлалъ ихъ? Всегда ли ты искалъ случая сдѣлать доброе дѣло? Если всегда, то благословеніе на тебѣ Божіе. Хвали Господа, а не себя. Все благое отъ Бога, а не отъ насъ. Мы безъ Бога можемъ сдѣ-

лать только зло. Не возносись, не хвались: „я то и то сдѣлалъ“! Не ты, а Господь чрезъ тебя сдѣлалъ, Ему, Господу, за все хвала и честь! А ты молись только Богу, чтобъ не отнялъ отъ тебя благодати и всегда дѣлать добро.

Но можетъ быть, подумавши хорошенько, за весь прошедшій годъ не найдешь въ себѣ ни одного добраго дѣла. Можетъ быть, ты языкъ свой постоянно осквернялъ ругательствами, голосъ—скверными пѣснями; очи тѣмъ на что смотрѣть не должно; уши—соблазнительными разказами, соблазнительною музыкой; руки—воровствомъ, драками и обидою ближнихъ; ноги—хожденіемъ въ дома разврата; чрево—объяденіемъ и пьянствомъ; голову—худыми думами, сердце—грѣховными желаніями. Можетъ быть, ты во весь прошедшій годъ, во все дни, ночи, часы и минуты, прилагалъ только грѣхи ко грѣхамъ, беззаконія къ беззаконіямъ и собралъ такую тяжесть, которая тянетъ тебя на дно адово. О, если такъ, то опомнись, оглянись назадъ, на протекшую во грѣхахъ жизнь; посмотри впередъ на близкую смерть; глянь вверхъ,—на страшнаго Судію; приинки внизъ,—въ бездну разверзстаго ада, и подумай, что тебя ожидаетъ тамъ, что тебѣ готовится здѣсь! Уже надъ тобою виситъ мечъ гнѣва Божія, уже подъ тобою клокочетъ вѣчный огонь, и кишатъ неусыпающіе черви. Ужаснись! Если въ тебѣ есть умъ, обратись немедленно ко Христу Спасителю съ покаяніемъ и молитвою. Онъ силенъ уничтожить все твои грѣхи, научить тебя дѣлать добро, можетъ помиловать тебя и послать тебѣ Свою благодать. Только ты рѣшишь съ тѣхъ поръ, при помощи Божіей, перемѣнить свою жизнь, рѣшишь удалиться отъ всякаго грѣха и старайся дѣлать добро.

Нынѣшній день пусть будетъ для тебя и для всѣхъ насъ грѣшныхъ началомъ новой жизни о Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ, Ему же честь и слава во вѣки. Аминь. (Дух. Бес.).